

Обнаружение способности

Изумрудные листья раскинулись, словно юбочка, а над ними на трёх тонких, но прямых стебельках покачивались по две крохотные, спелые докрасна ягоды, источавшие дразнящий аромат.

Это была дикая горная ягода. В прошлой жизни, когда Тао Цю учился в начальной школе и несколько лет жил у дедушки с бабушкой в деревне, он часто с друзьями бегал в горы за такими дикими ягодами.

Если память ему не изменяла, этот кустик рос на том самом месте, где перед сном он видел почти засохшую травинку.

Обладая воспоминаниями двух жизней, Тао Цю прекрасно понимал, что в этом Мире Пустошей мутировали не только животные и растения, но и сама почва.

Многие растения, знакомые ему по прошлой жизни, здесь выглядели иначе, приспособившись к новым условиям ради выживания. Те же, что не смогли эволюционировать, канули в Лету.

В этой группе невысоких гор, где он жил уже много лет, из-за каменистой и бедной почвы росли в основном лишь низкорослые стелющиеся травы, да и те не слишком густо. Даже кустарники повыше встречались редко.

Иногда он случайно приносил сюда семена растений из других мест, но на этой земле они почти никогда не приживались.

Листья этой дикой ягоды тоже немного отличались от тех, что он помнил. И раз уж она смогла прорасти на этом склоне, значит, обладала немалой жизненной силой и принадлежала к числу выживших в процессе эволюции.

Что действительно озадачило Тао Цю, так это то, что кустик не только выжил, находясь на грани гибели, но и за то время, что он спал, успел вырасти и созреть.

«Неужели эта способность — результат её собственной эволюции?» — подумал Тао Цю. За всю свою жизнь он ещё не встречал мутировавших растений с такими поразительными способностями. Это было почти наравне с ним самим, съевшим тот особый плод.

Это было невероятно.

Но в последнее время в его жизни и так происходило слишком много невероятного, так что

одним больше, одним меньше...

По крайней мере, этот кустик не превратился в разумного и агрессивного монстра. И на том спасибо.

Так, с фаталистическим спокойствием, Тао Цю принял этот факт.

На самом деле, главная причина, по которой он не стал докапываться до истины, заключалась в том, что он внезапно почувствовал дикий голод.

Хотя несколько часов назад он съел целую тушу, и солнце ещё даже не начало садиться, а он к тому же успел поспать, сейчас его тело охватила такая усталость и голод, словно он много часов занимался тяжёлым физическим трудом.

А эти ягоды, словно обладая какой-то магической силой, так и манили его, соблазняя сорвать и съесть их. Ощущение было очень похоже на то, что он испытал, увидев плод на лиане.

Были ли эти ягоды, выросшие с такой сверхъестественной скоростью, ядовиты? Тао Цю не мог сказать наверняка, но интуиция подсказывала, что нет.

Уж слишком они были ароматными, а он — слишком голодным.

К тому же, если уж он осмелился съесть тот неизвестный зелёный плод, то чего ему бояться сейчас? Он доверял своему чутью!

Но в его нынешнем облике эти ягодки, размером чуть больше бусины, негодились даже на один укус.

Тао Цю склонил голову набок, встал и, убедившись, что поблизости никого нет, скрылся в пещере. Когда он снова появился, его огромное тело уменьшилось до размеров ладони.

Пушистый, белоснежный и круглый — со стороны можно было подумать, что это чей-то домашний питомец.

Эта способность была у него врождённой. Мутировавшие монстры вообще были полны сюрпризов. Чем выше уровень мутации и чем дольше живёшь, тем больше скрытых талантов можно в себе открыть. Способность менять размер проявилась у Тао Цю лишь несколько лет назад.

Но в этом мире, где царил закон джунглей, маленькие птички были в самом низу пищевой цепи, и он чувствовал себя неуютно в таком обличье, поэтому редко им пользовался.

— Цю-цю, — прочиркал Тао Цю, подпрыгнув к кусту, и несколькими быстрыми движениями золотистого клюва склевал все ягоды.

Вкус не обманул. Нежная мякоть, кисло-сладкий сок мгновенно заполнили рот, вызывая обильное слюноотделение.

Вкуснее, чем любые ягоды из его прошлой жизни!

Тао Цю инстинктивно ел медленно, стараясь продлить удовольствие.

Но, как ни растягивай, всё хорошее быстро кончается. Глядя на голые стебельки, Тао Цю почувствовал сожаление.

Вот бы их было побольше.

Он с грустью вернулся к своему прежнему размеру и снова лёг, решив ещё немного насладиться послевкусием, а потом отправиться на охоту.

Не прошло и нескольких минут, как его полуприкрытые глаза резко распахнулись. Он почувствовал изменения в теле.

Голод и усталость, которые он ощущал после пробуждения, немного отступили. В желудке разлилось приятное тепло, и даже процесс увядания тела, казалось, замедлился.

Эффект был незначительным, как капля воды в пустыне или камешек, брошенный в море. Но только пустыня и море знали об их существовании.

С тех пор как появилось предчувствие смерти, такое спасительное чувство он испытывал лишь однажды — когда съел тот зелёный плод.

И на этот раз это была заслуга этих ягод.

Это удивительное открытие заставило его отбросить апатию и снова задуматься.

Семена этого куста он, скорее всего, принёс сюда случайно. По идее, они не должны были выжить на этой горе. Перед тем как он заснул, росток был совсем крошечным и выглядел полумёртвым. Он даже принял его за сорняк.

Так что, если исключить возможность спонтанной мутации самого растения, то на его выживание и стремительный рост, скорее всего, повлияли внешние факторы.

Влажность, солнечный свет и прочие условия можно было отбросить. Иначе все травы на горе давно бы мутировали так же.

Единственное отличие этого кустика от всех предыдущих погибших растений заключалось в том, что он рос рядом с ним, и перед сном он мысленно пожелал ему выжить.

Внешний фактор — это он!

Внезапно в его голове промелькнула догадка.

После того, как он съел тот зелёный плод с лианы, не только его собственная способность к регенерации усилилась, но и его кровь стала помогать заживлять раны другим.

Неужели эта способность действует не только на животных, но и на растения?

Подумав об этом, Тао Цю снова посмотрел на кустик. Но, как ни всматривался, никаких следов крови поблизости не обнаружил.

Если дело не в крови, то единственное, что он сделал — это мысленно пожелал, чтобы кустик выжил. Значит, стимуляция роста растений, в отличие от исцеления плоти, относится к ментальным способностям?

Получается, он может заставлять растения расти силой мысли?

Это напомнило Тао Цю о книгах про постапокалипсис, которые он читал в прошлой жизни. Там у героев были похожие способности.

Но прошло слишком много времени, и он читал их вполуха, так что совершенно не помнил, как именно они это делали.

Придётся разбираться самому.

Тао Цю не терпелось проверить свою догадку.

Но стимуляция роста ягод произошла во сне, и он проспал около трёх часов. Как именно это работает и сколько времени займёт, чтобы повторить эффект?

Оставалось только пробовать.

Он огляделся и заметил неподалёку росток обычной для этих мест стелющейся травы. Он тоже был совсем маленьким, но выглядел гораздо бодрее, чем тот ягодный кустик до преобразования.

Тао Цю присел рядом с травинкой, пристально посмотрел на неё и, сосредоточившись, начал мысленно повторять: «Живи, живи! Расти, расти, быстрее расти!»

Как только эта мысль оформилась, он почувствовал, как что-то невидимое, словно тончайшие нити, отделилось от его тела и опустилось на траву.

Травинка вздрогнула, словно её коснулся ветерок. Тао Цю показалось, что он услышал вздох облегчения, как у голодного ребёнка, наконец-то добравшегося до еды.

Поняв, что он на верном пути, Тао Цю не успел обрадоваться, как его накрыла волна слабости.

Он больше не мог поддерживать концентрацию. Как только он отвёл взгляд, в глазах потемнело, и он чуть не рухнул на землю.

Это чувство было ему знакомо. Так бывало, когда он сильно голодал.

В этой жизни, родившись высокоуровневым мутировавшим монстром, Тао Цю редко испытывал голод. Но в мире были и более сильные твари. В первое время после того, как родители выгнали его из гнезда, ему, неопытному и относительно слабому, пришлось несладко.

Он и на чужую территорию случайно забредал, где его били, и добычу поймать не мог, и то, что ловил, у него отнимали.

Пару раз, когда совсем не везло, его избивали, отбирали еду, и он, голодный, не мог даже встать на ноги, сознание плыло, а кости словно вынули из тела.

Сейчас он чувствовал себя точно так же.

Тао Цю наконец понял, почему, наевшись перед сном, он проснулся голодным и уставшим.

Оказалось, его способность к стимуляции роста растений отнимает невероятно много сил, даже больше, чем кровопускание!

Осознав это, Тао Цю расслабился и долго сидел, приходя в себя, пока к нему не вернулась часть сил.

Желудок громко заурчал, требуя еды. Убедившись, что у него хватит сил охотиться, а не стать добычей, Тао Цю слетел с уступа и направился к ближайшим охотничьим угольям.

На этот раз ему не нужно было беспокоиться о ком-то в пещере, да и голод был нешуточным, так что он не стал привередничать и, поймав первую попавшуюся дичь, тут же принялся за

еду.

С его силой обычные мутировавшие монстры не решались с ним связываться, а те, кто был равен ему по силе или немного превосходил, не стали бы мешать ему есть. Без выгоды никто не станет рисковать.

Чем выше уровень мутировавшего монстра, тем он умнее и тем больше дорожит своей жизнью. Каждое действие имеет свою цену, и просто так никто нападать не будет.

Насытившись, Тао Цю поймал ещё несколько зверьков, чтобы отнести в пещеру, а по пути прихватил кусок дёрна с молодыми ростками каких-то ягод.

Он собирался продолжить эксперименты со своей новой способностью. Зверьки были запасом еды, а ростки — тренировочным материалом.

Раз уж плоды, выращенные с помощью его способности, могут продлить ему жизнь, то зачем тратить силы на бесполезную траву? Еда — вот что главное!

Вернувшись в пещеру, Тао Цю бросил полуживую добычу в угол, принял человеческий облик и, сев на пол, положил перед собой кусок дёрна с землёй.

Он решил, что в человеческом облике заниматься такими тонкими вещами удобнее. К тому же, при желании он мог сохранять некоторые птичьи черты: например, отращивать за спиной крылья или превращать ноги в когти.

Или, как сейчас, покрывать тело перьями, создавая подобие одежды. Хотя это был всего лишь пояс из перьев на бёдрах, но, по крайней мере, он был не голый.

К счастью или к несчастью, в птичьем облике сохранять человеческие черты он не мог, и он не знал, почему.

Занимаясь дёрном, Тао Цю быстро отвлёкся от этих мыслей.

Он не знал названия этих диких ягод, в прошлой жизни он таких не видел. Растение было невысоким, примерно по колено, очень живучим и росло повсюду.

Созревшие ягоды были похожи на кроваво-красные жемчужины. На одном кустике их выросло около десяти штук.

Тао Цю их пробовал. Не ядовитые, много косточек, а вкус — кисло-горький.

Приготовившись, Тао Цю повторил свои предыдущие действия и начал стимулировать рост одного из ростков.

Пока Тао Цю осваивал свою новую способность, на человеческой базе тоже было беспокойно.

В палате госпиталя, в дальней комнате, на кровати лежал Лоу Юй. Он всё ещё был без сознания, но его умыли, переодели в больничную пижаму, а рану заново обработали и перевязали.

В гостиной собрались все члены его отряда наёмников. Чэнь Линь, оставшийся на базе и не участвовавший в спасательной операции, с мрачным видом поставил на стол флакон без этикетки.

— Нашёл на чёрном рынке. Для человека без цвета и запаха, но для мутировавших диких волков этот запах очень притягателен. Распылить его — всё равно что сообщить свои координаты всем мутировавшим диким волкам в радиусе пяти километров.

Сказав это, Чэнь Линь помрачнел ещё больше.

— Машина, на которой капитан с отрядом выехал на патрулирование, была вся обрызгана этой дрянью.

<http://bllate.org/book/15883/1581137>